

УДК 947.084.8(470.342)
DOI 10.52452/19931778_2022_1_41

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1939–1945 гг.)

© 2022 г.

Н.В. Чернышева

Институт демографических исследований Российской академии наук, Москва

natiche84@mail.ru

Поступила в редакцию 15.01.2022

Представлен анализ демографических процессов в Горьковской области в 1939–1945 гг. Автор определяет основные компоненты изменения численности населения Горьковской области и дает их характеристику. Определяются структурные и неструктурные характеристики демографических процессов в изучаемый период. Благодаря форсированному развитию системы здравоохранения и мерам демографической политики, в 1943–1944 гг. происходит стабилизация в динамике демографических процессов, а в 1944–1945 гг. наблюдаются положительные тенденции, несмотря на то, что последствия войны будут оказывать негативное влияние на демографическую ситуацию в регионе и в послевоенный период.

Ключевые слова: население, рождаемость, смертность, брачность, разводимость, Горьковская область, Великая Отечественная война.

В конце 1930-х гг. Горьковская область являлась мощным индустриальным центром РСФСР, рост городского населения которого преимущественно обеспечивался как за счет внутриобластных миграций, так и за счет территориального перераспределения населения. Демографическая ситуация, сложившаяся в регионе в 1939–1945 гг., изучена недостаточно. Исследования содержат в основном общую информацию о демографических процессах и (или) анализ отдельных из них [1–6].

Три компонента определяли изменение численности населения региона накануне и в годы Великой Отечественной войны: административно-территориальные преобразования; показатели естественного прироста/убыли населения; миграции населения. Последние оказали наиболее существенное влияние (учтенные статистическими органами и неучтенные). «Внутри» изучаемого периода, а если быть более точным, в 1941–1945 гг., миграционная убыль населения была еще больше и составляла около 1.3 млн чел.

В 1939–1945 гг. в Горьковской области были проведены существенные административно-территориальные преобразования, способствовавшие изменению численности населения (вторая фаза разукрупнения областей (1943–1954 гг.)): образование городов и рабочих поселков, выделение г. Горького в город республиканского подчинения, дробление сельских районов, передача части территории и населения в состав образуемых Костромской и Владимирской областей [7, с. 10; 8, с. 119–120; 9;

10, л. 2]. Статистика по г. Горькому с момента его выделения велась отдельно, но в данном исследовании она объединена с данными по Горьковской области.

В начале 1939 г. в Горьковской области проживало 3.8 млн чел., треть из них в городах и рабочих поселках [11]. Город Горький являлся одним из крупнейших городов РСФСР. За годы войны доля горожан еще увеличилась и составляла в 1941 г. – 1367.1 тыс. чел. (33.8%), в 1943 г. – 1396.1 тыс. чел. (39.9%), в 1945 г. – 1354.9 тыс. чел. (44.0%). Необходимо отметить, что почти половина городского населения проживало в г. Горьком.

Существенное влияние на демографические процессы в регионе в 1939–1945 гг. оказал возрастно-половой дисбаланс, имевший место в 1930-х гг. в активных возрастных группах. Поколения, которые в 1939 г. преодолели возрастной рубеж 45 лет, вынесли на своих плечах всю тяжесть Первой мировой и Гражданской войн, революции, коллективизации и индустриализации, голода и репрессий. После полутора лет войны (к 1943 г.) гендерная асимметрия достигла максимального напряжения. В российской демографической истории это единственный феномен столь значительного разбалансирования соотношения мужчин и женщин [19, с. 40].

Имеющаяся статистика позволяет проанализировать динамику нарастания возрастнополового дисбаланса в отдельных поколениях лишь по сельскому населению Горьковской области. К 1943 г. становится ощутимой диспропорция полов в возрастной группе 16–17 лет, а

Таблица 1

**Компоненты изменения численности населения Горьковской области
накануне и в годы Великой Отечественной войны**

Компоненты	Тыс. чел.
Численность населения на 17 января 1939 г.	3871.7
Численность населения на 1 января 1946 г.	3017.0
Разность в численности населения	-854.7
Компоненты изменения численности населения: 1) административно-территориальные преобразования; 2) естественный прирост / убыль населения за 1939–1945 гг.; 3) оценочная миграционный прирост / убыль населения за 1939–1945 гг.	-362.7* +55.5 -1161.9

* По данным Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г. в административных границах на 1 января 1945 г.

Таблица 2

**Среднегодовая численность наличного населения Горьковской области в 1939–1945 гг., тыс. чел.
[11; 12, л. 26–26 об.; 13, л. 173–210; 14, л. 32, 41, 53–54, 101; 15, л. 20; 16, л. 2; 17, л. 53; 18, л. 1]**

Годы	Всего	В том числе	
		Городское	Сельское
1939	3875.6	1256.1	2639.7
1940	3928.1	1298.4	2629.6
1941	4054.9	1367.1	2687.8
1942	3832.9	1402.3	2430.6
1943	3503.3	1396.1	2107.2
1944	3181.5	1438.5	1743.0
1945	3079.5	1354.9	1724.6

к 1945 г. она еще больше увеличивается (на 200 мужчин приходилось 300 женщин). В возрастных группах 18–24 года и 25–49 лет на 100 мужчин приходилось 400 женщин [11; 20, л. 35–35 об.; 21, л. 259–290]. К 1943 г. ощутимым становится возрастной дисбаланс, главным образом в двух возрастных группах: 18–24 года с 9.2% в 1939 г. до 4.4% в 1943 г. (в 2 раза) и 25–49 лет с 28.9% в 1939 г. до 12.1% в 1943 г. (в 2.4 раза). Среди женского населения таких существенных изменений не отмечается. Распределение женщин по возрастным группам в целом оставалось неизменным, за исключением девочек в возрасте до 13 лет (с 35.6% в 1939 г. до 29.5% в 1945 г.) и женщин в возрасте от 25 до 49 лет (с 30.6% до 29.0% соответственно). Такое перераспределение возрастного состава женского населения способствовало увеличению доли девушек подросткового возраста (14–17 лет) и женщин старших поколений (от 50 лет и старше).

Возрастно-половой дисбаланс в предвоенные годы и особенно в годы Великой Отечественной войны являлся следствием массовых воинских мобилизаций и трудовых мобилизаций населения. В «Книге памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», указывается, что «число мобилизованных за годы войны по области составило 822 тыс.» [22, с. 7]. Уточненные данные нижегородских архивов определяют, что из Горьковской области было мобилизовано и призвано в ряды Вооруженных Сил СССР 884504 чел. (с учетом призывников, служивших к лету 1941 г.).

В области за 1940–1945 гг. были подготовлены и отправлены на работу 71 тыс. молодых рабочих (по другим сведениям – 74 тыс. чел.) [23]. Всего было принято на обучение в учебные заведения системы трудовых резервов за 1940–1945 гг. около 109.8 тыс. чел. [24, с. 467]. Горьковская область по этому показателю занимала третье место в стране после Свердловской и Куйбышевской областей. Частично отток населения компенсировался за счет эвакуированного населения. К началу 1943 г. в регионе было размещено 186.2 тыс. эвакуированных, однако в процессе реэвакуации их численность сокращалась: на 1 января 1944 г. – 115.3 тыс. чел., на 1 июля 1945 г. – 32.6 тыс. чел. [25, л. 152; 26, л. 6–7; 27, л. 32].

Изменения в численности и составе населения Горьковской области не могли не отразиться на демографических процессах.

Ситуация с брачностью в довоенный период была достаточно сложной. На 1 тыс. жителей заключалось 4–5 браков [11; 14, л. 32, 41, 53–54; 28, л. 70–70 об.; 29, л. 35 а–35 а об.; 30, л. 102–103]. В 1939–1940 гг. сохранялась сезонность браков. Кратковременное увеличение брачности в июне 1941 г. вызвано желанием официально оформить брачные отношения перед уходом мужчин на фронт [31, с. 1]. В целом с июня по октябрь 1941 г. число зарегистрированных браков сократилось в 4 раза [32, л. 122].

Падение числа браков продолжилось и в последующие годы войны. Если в 1941 г. коэффициент брачности в Горьковской области состав-

Таблица 3

Коэффициенты рождаемости населения Горьковской области в 1939–1945 гг., промилле
 [11; 12, л. 26–26 об.; 13, л. 173–210; 14, л. 32, 41, 53–54; 15, л. 20; 16, л. 2; 17, л. 40; 18, л. 1; 28, л. 70–70 об.; 50, л. 125]

Годы	Всего	В том числе	
		Городской местности	Сельской местности
1939	36.4	36.0	36.6
1940	31.1	29.1	32.2
1941	30.6	28.9	27.2
1942	19.1	17.9	19.7
1943	11.9	15.6	10.3
1944	14.3	15.2	13.5
1945	15.7	17.8	14.0

лял 4.8‰, то в 1942–1943 гг. – 2.1‰ и 3.2‰ [11; 14, л. 53–54; 15, л. 20; 16, л. 2; 17, л. 53; 32, л. 120; 33, л. 73; 34, л. 57]. В 1944 г. брачность превысила довоенные показатели (4.8‰), что не было характерно, например, для других территориальных образований Волго-Вятского региона. В 1945 г. коэффициент брачности еще увеличился и составлял 5.8‰, в том числе за счет мирного полугодия 1945 г.

В 1941 г. 60–67% мужчин, проживающих на территории Горьковской области, вступали в брак в возрасте 20–29 лет [35, 7–7 об.]. К концу войны увеличилось количество вступивших в брак в двух возрастных группах: 20–24 года и 30–34 года, чему способствовала демобилизация. Иная динамика была характерна для мужчин старших возрастных групп. Доля заключаемых браков в 1942–1944 гг. с мужчинами 40–50 лет превышала довоенные показатели (почти в 1.5–2 раза).

Брачность женщин претерпела более серьезные изменения. Если в довоенный период преобладающее количество девушек вступали в брак до 24 лет (60–65%), то уже к концу 1942 г. количество замужних женщин указанной группы сокращается, главным образом за счет снижения количества брачующихся девушек до 19 лет.

В 1939–1940 гг. отмечается незначительный рост числа разводов, главным образом за счет распада семей в городских поселениях. В Горьковской области коэффициент разводимости увеличился с 0.4‰ в 1939 г. до 0.6‰ в 1940 г., имея максимальный показатель в городской местности, в 1940 г. – 1.1‰ [11; 36, л. 39; 30, л. 102–103; 14, л. 32, 41, 53–54]. В годы войны коэффициент разводимости варьировался в пределах 0.5–0.7‰ и был несколько выше главным образом за счет распада браков в городах. Значительное снижение уровня разводов отмечается в 1945 г. В 1945 г. в Горьковской области коэффициент разводимости составил 0.06‰ [11; 14, л. 32, 41, 53–54, 101; 15, л. 20; 16, л. 2; 17, л. 40, 53; 18, л. 1; 30, л. 102–103; 32, л. 120–122; 33, л. 73–75; 34, л. 57–59; 36, л. 39; 37, л. 89–91; 38, л. 91–94; 39, л. 11]. Данные

изменения являлись следствием законодательных инициатив 1944 г., в том числе усложнявших процедуру развода [40, с. 415–417; 41].

От 80 до 90% семей распалось в первом браке, 10–20% – во втором и незначительная доля – в третьем и последующих. Преобладающее количество разводов так же, как и до войны, приходилось на браки продолжительностью 1–2 года и от 5 до 9 лет. Чаще всего браки расторгли мужчины в возрастных группах 25–29 лет и 30–39 лет, а женщины – в возрастных группах 20–29 лет и 30–39 лет [42, л. 27–27 об.; 43, л. 15–15 об.; 44, л. 43–43 об.; 45, л. 38–38 об.; 46, л. 24–24 об.; 47, л. 21].

Трансформация брачно-семейных отношений повлияла на уровень и характеристики рождаемости. До войны Горьковская область входила в категорию областей РСФСР с наиболее низким коэффициентом рождаемости (36.4‰ и 31.1‰ в 1939 и 1940 г. соответственно) [14, л. 32, 41, 53–54; 28, л. 70–70 об.; 48, л. 50; 49, с. 24; 50, л. 125]. Снижение уровня рождаемости в 1940 г. являлось следствием разворачивающегося мирового конфликта и скрытых воинских мобилизаций.

Война 1941–1945 гг. вынудила супругов отложить запланированное рождение детей. В 1941 г. коэффициент рождаемости оставался высоким. Тенденция к сокращению наметилась весной 1942 г., когда на свет стали появляться младенцы, зачатые уже после начала Великой Отечественной войны. В последующие годы войны коэффициент рождаемости оставался низким с тенденцией к постепенному росту показателя, главным образом за счет городского населения [51, с. 100]. В городских поселениях Горьковской области наибольшее падение уровня рождаемости фиксируется в 1944 г., в сельской местности – в 1943 г.

Также отметим, что в 1941–1942 гг. уровень рождаемости в Горьковской области был ниже общероссийских показателей, тем самым сохраняя довоенную тенденцию, но в 1943–1945 гг. восстановительные процессы в регионе происходили быстрее, чем по РСФСР в целом.

Таблица 4

Коэффициенты смертности населения Горьковской области в 1939–1945 гг., промилле
 [11; 12, л. 26–26 об.; 13, л. 173–210; 14, л. 32, 41, 53–54; 15, л. 20; 16, л. 2; 17, л. 40, 53; 18, л. 1; 28, л. 70–70 об.; 72–72 об.; 29, л. 35 а – 35 а об.; 30, л. 103; 32, л. 120–122; 33, л. 73–75; 34, л. 57, 59; 37, л. 88, 91; 38, л. 91–94; 54, л. 8–10 об.]

Годы	Всего	В том числе	
		Городской местности	Сельской местности
1939	22.0	21.0	22.5
1940	23.5	24.3	23.1
1941	22.0	22.6	21.7
1942	29.3	34.7	26.2
1943	20.0	28.9	15.9
1944	17.5	15.3	19.4
1945	12.1	10.9	13.1

Таблица 5

Уровень младенческой смертности в Горьковской области в 1939–1945 гг., промилле
 [28, л. 70–70 об.; 32, л. 120–122; 33, л. 73–75; 34, л. 59; 37, л. 88, 91; 38, л. 91, 94; 54, л. 10–10 об.; 55, л. 65]

Годы	Коэффициент младенческой смертности
1939	208.1
1940	247.5
1941	188.9
1942	320.9
1943	126.8
1944	127.6
1945	97.2

Существенные изменения происходят в сезонных колебаниях числа рождений. Начиная с 1943 г. они значительно нивелируются, принимая плавный характер [28, л. 70; 32, л. 122; 33, л. 75; 34, л. 59; 37, л. 88, 91; 38, л. 91, 94; 52, л. 12–12 об.].

Доля многоплодных родов за годы войны существенно не снизилась, за исключением переходного 1942 г. (около 1%), с преобладанием рождений двойни и значительным сокращением рождений тройни и более детей по причине невынашивания. Мальчиков рождалось по-прежнему больше, чем девочек, однако преобладание среди мертворожденных детей мужского пола частично компенсировало эту разницу.

Дефицит рождаемости, т.е. количество потенциально рожденных детей, в Горьковской области составил в годы Великой Отечественной войны 289.2 тыс. чел. и определен расчетным путем [4, с. 52].

Ситуация усугублялась ростом показателей смертности, которые и в предвоенные годы имели тенденцию к увеличению (Горьковская обл.: 1939 г. – 22.0‰ и 1940 г. – 23.5‰), вызванных ростом заболеваемости по большинству инфекционных болезней, и показателей больничной летальности, особенно в сельской местности. 35% детей до года умерло от желудочно-кишечных заболеваний, 19% – инфекционных, 16.4% – от болезней органов дыхания [53]. В целом, каждый четвертый-пятый ребенок не доживал до 1 года. Смертность мужчин (52–53%) преобладала над смертностью жен-

щин (47–48%), особенно в городских поселениях. Для довоенных лет было характерно колебание смертности в зависимости от времени года (с преобладанием в летние месяцы).

В годы войны в динамике смертности населения можно выделить два этапа. На первом этапе (июнь 1941 г. – осень 1942 г.) отмечается рост уровня смертности, особенно в городской местности. Если в 1941 г. 34.6% умерших в Горьковской области являлись горожанами, то в 1942 г. – уже 43.3%.

В Горьковской области резкое увеличение уровня младенческой смертности пришлось на август–октябрь 1941 г. В первом военном полугодии в регионе сохранялась довоенная тенденция преобладания младенческой смертности в городах над смертностью младенцев в сельской местности. Эти сведения подтверждает и коэффициент младенческой смертности. В Горьковской области он составил – 188.9‰ (в городах – 204.8‰, т.е. умирал каждый пятый младенец).

Показатели младенческой смертности по типу поселений существенно не отличались. В 1942 г. каждый третий ребенок не дожил до 1 года. Умерло 27.7 тыс. младенцев. За счет резкого увеличения младенческой и общей смертности, снижения уровня рождаемости с марта 1942 г. в данной области фиксируется естественная убыль населения. Главными причинами младенческой смертности, особенно на первом месяце жизни, являлись болезни новорожденных, преждевременные роды, врожденная слабость. В 1943 г. наблюдалось существен-

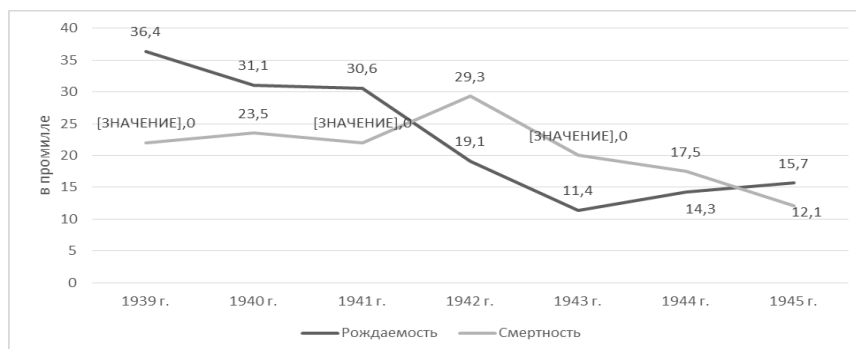

Рис. Соотношение коэффициентов рождаемости и смертности населения Горьковской области в 1939–1945 гг.

ное сокращение младенческой смертности – 126,8%. В последующие годы войны уровень младенческой смертности был ниже, чем в предвоенные годы.

Изменения претерпели показатели смертности детей до 5 лет. В 1943–1945 гг. снижалась доля детей, умерших в первый год жизни (до 35–40%); каждый пятый ребенок умер в возрасте 1–2 года (19–22%), и каждый десятый – в возрасте 2–3 года.

Смертность в старших возрастных группах значительно повысилась, как и ее удельный вес в общей структуре смертности. Например, в г. Горьком удельный вес умерших лиц старших возрастов в 1940 г. составлял 30,3%, 1941 г. – 36,5%. Главными причинами смертности лиц старшего возраста являлись болезни органов кровообращения, дыхания, воспаление легких, туберкулез, дистрофия, сердечно-сосудистые заболевания [56, с. 416–417].

С осени 1942 г. по весну 1945 г. наблюдалось снижение уровня смертности. В 1943 г. общая смертность была меньше, чем в предвоенные годы (табл. 4). Положительным изменениям в динамике смертности способствовало предельное ужесточение санитарного контроля, применение новых фармацевтических препаратов и пр. В результате уже в 1943 г. в Горьковской области в 14 раз по сравнению с 1940 г. снизилась заболеваемость корью, в 12 раз – скарлатиной, в 3 раза – дизентерией, в 2 раза – брюшным тифом, в 1,5 раза – дифтерией [3, с. 163].

К концу 1941 г. наблюдалось резкое падение показателей естественного прироста населения, однако данный показатель сохранял положительное значение. В 1942 г. фиксируется естественная убыль населения.

В отличие от общероссийских тенденций, в Горьковской области наибольшая естественная убыль населения пришлась не на 1943 г., а на 1942 г. [51, с. 102]. Естественный прирост населения РСФСР до конца войны оставался отрицательным. Однако необходимо отметить, что были тыловые регионы, где уже в 1944–

1945 гг. естественный прирост был положительным [57, с. 121; 58, с. 134]. К таким регионам в 1945 г. относилась и Горьковская область.

Таким образом, демографические процессы в Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны претерпели существенные изменения. Надвигавшийся мировой конфликт, а затем и сама ситуация военного времени способствовали изменению численности и состава населения Горьковской области.

Временный или постоянный разрыв брачно-семейных отношений имел далеко идущие последствия (социально-экономические, демографические, правовые, психологические и пр.). В 1939–1945 гг. происходят структурные и неструктурные изменения демографических процессов. Благодаря форсированному развитию системы здравоохранения и отчасти реализованным мерам демографической политики, в 1943–1944 г. демографические показатели в Горьковской области стабилизируются, а в 1944–1945 гг. наблюдаются положительные тенденции. Однако негативные последствия будут оказывать влияние на демографическую ситуацию в области в последующие годы.

Список литературы

1. Васягин А.П. Естественное движение населения Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны // Вопросы российской и всемирной истории. Арзамас: АГПИ, 2002. С. 358–361.
2. Голуб Ю.А. О естественном движении народонаселения Горьковской области в 1945–1955 гг. // Исторические исследования. Материалы Междунар. науч. конф. 20–23 июня 2012 г. Уфа: Лето, 2012. С. 35–38.
3. Сакович Н.В. Здравоохранение Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны // Клио. 2005. № 4. С. 159–162.
4. Чернышева Н.В., Сивцова М.Н. Рождаемость населения Волго-Вятского района в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 73. С. 48–55.
5. Чернышева Н.В. Брачность и разводимость населения Волго-Вятского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2021. № 8-1. С. 11–17.

6. Чернышева Н.В. Естественное движение населения Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны // СССР во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): проблемы исторической памяти. Сб. трудов Междунар. науч.-образовательной конф. 15–16 окт. 2020 г. СПб.: Свое изд-во, 2020. С. 592–599.
7. Административно-территориальное деление и организация власти Нижегородского края – Горьковской области (1929–1979 гг.): справочник / Сост. Н.И. Куприянова. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1984. 264 с.
8. РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 июля 1945 г. с приложением изменений с 1 июля по 31 декабря. М.: Тип. № 3 Упр. изд-в и полиграфии Исполкома Ленгорсовета, 1945. 503 с.
9. Тархов С.А. Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет // География. 2001. №№ 15, 28. URL: <http://geo.1september.ru/index.php?year=2001&num=15> (дата обращения: 12.11.2021).
10. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. Р - 3074. Оп. 1. Д. 3221.
11. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Численность наличного населения СССР по союзным республикам, краям, областям и автономным республикам. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_por_39_1.php (дата обращения: 08.04.2019).
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А - 374. Оп. 11. Д. 198.
13. ГАРФ. Ф. А - 374. Оп. 11. Д. 335.
14. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. - 1562. Оп. 20. Д. 241.
15. РГАЭ. Ф. - 1562. Оп. 20. Д. 324.
16. РГАЭ. Ф. - 1562. Оп. 20. Д. 405.
17. РГАЭ. Ф. - 1562. Оп. 20. Д. 564.
18. РГАЭ. Ф. - 1562. Оп. 20. Д. 626.
19. Исупов В.А. Гендерный дисбаланс сельского населения России (РСФСР) в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6. № 1. С. 32–49.
20. ГАРФ. Ф. А - 374. Оп. 11. Д. 140.
21. ГАРФ. Ф. А - 374. Оп. 11. Д. 338.
22. Книга памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Российская Федерация. Нижегородская область: в 18 томах. Т. 16 / Сост. С.Г. Антонов и др. Нижний Новгород: Нижполиграф, 2005. 669 с.
23. Белоус В.И. Трудовые резервы Горьковской области в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://arzamas-rajon.ru/trudovye-rezervy-gorkovskoj-oblasti-v-gody-vov.html> (дата обращения: 15.03.2021).
24. Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века. Н. Новгород: Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т, 2003. 473 с.
25. ГАРФ. Ф. А - 327. Оп. 2. Д. 18.
26. ГАРФ. Ф. А - 327. Оп. 2. Д. 404.
27. ГАРФ. Ф. А - 327. Оп. 2. Д. 423.
28. ГАРФ. Ф. А - 374. Оп. 23. Д. 443.
29. ЦАНО. Ф. Р - 4230. Оп. 1. Д. 438.
30. РГАЭ. Ф. - 1562. Оп. 20. Д. 196.
31. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплат пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» от 26 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 2 июля 1941 г. № 30. С. 1.
32. РГАЭ. Ф. - 1562. Оп. 20. Д. 251.
33. РГАЭ. Ф. - 1562. Оп. 20. Д. 341.
34. РГАЭ. Ф. - 1562. Оп. 20. Д. 418.
35. ГАРФ. Ф. А - 374. Оп. 11. Д. 104.
36. ГАРФ. Ф. А - 374. Оп. 23. Д. 444.
37. РГАЭ. Ф. - 1562. Оп. 20. Д. 501.
38. РГАЭ. Ф. - 1562. Оп. 20. Д. 577.
39. ЦАНО. Ф. Р - 4230. Оп. 1. Д. 549.
40. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1967 гг.: в 2 т. Т. 2 / Сост. Ф.И. Калинычев, М.И. Юмашев, А.В. Калитевская. М.: Известия, 1968. 896 с.
41. Телишев В.Ф., Сакаев В.Т. Государственная политика в области брачно-семейных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. Т. 150. 2008. № 1. С. 169–176.
42. ГАРФ. Ф. А - 374. Оп. 11. Д. 42.
43. ГАРФ. Ф. А - 374. Оп. 11. Д. 227.
44. ГАРФ. Ф. А - 374. Оп. 11. Д. 295.
45. ГАРФ. Ф. А - 374. Оп. 11. Д. 381.
46. ЦАНО. Ф. Р - 4230. Оп. 1. Д. 548.
47. ЦАНО. Ф. Р - 4230. Оп. 1. Д. 570.
48. Кириллова Д.А. Рождаемость в СССР в 1930-е годы. Государственная политика. Статистика. М.: Клио, 2005. 202 с.
49. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. СССР / Под ред. Ю.А. Полякова. М.: Наука, 1992. 256 с.
50. ГАРФ. Ф. А - 374. Оп. 11. Д. 18.
51. Население России в XX веке: в 3-х томах. Т. 2. 1940–1959 гг.: исторические очерки / Отв. ред. Ю.А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2002. 463 с.
52. ЦАНО. Ф. Р - 4230. Оп. 1. Д. 524.
53. Справка заведующего секторов кадров здравоохранения Горьковского обкома ВКП (б) Никомаровой секретарю обкома ВКП (б) М.И. Родионову о естественном движении населения области // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1980-е годы (по материалам Нижегородских архивов): В 6 томах. Т. 2. 1930 г. – июнь 1941 г. М.: Ин-т российской истории РАН, 2005. С. 540–541.
54. ЦАНО. Ф. Р - 4230. Оп. 1. Д. 478.
55. ГАРФ. Ф. А - 374. Оп. 23. Д. 383.
56. Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (1941–1945 годы). Кн. 3 / Сост. Л.П. Гордеева, В.А. Казаков, В.П. Киселев, В.В. Смирнов. Н. Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1995. 669 с.
57. Гаврилова И.Н. Демографический портрет Москвы в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2000. № 2. С. 118–126.
58. Кругликов В.В. Городское население Свердловской области накануне и в годы Великой Отечественной войны: 1939–1945 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2007. 300 с.

DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE GORKOV REGION ON THE EVE AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1939–1945)*N.V. Chernysheva*

The article presents an analysis of demographic processes in the Gorky region in 1939–1945. The author defines the main components of the change in the population of the Gorky region and gives their characteristics. Structural and non-structural characteristics of demographic processes in the period under study are determined. Thanks to the accelerated development of the health care system and demographic policy measures, in 1943–1944 there is a stabilization in the dynamics of demographic processes, and in 1944–1945. Positive trends are observed despite the fact that the consequences of the war will have a negative impact on the demographic situation in the region in the post-war period.

Keywords: population, fertility, mortality, nuptiality, divorce rate, Gorky region, Great Patriotic War.

References

1. Vasyagin A.P. The natural movement of the population of the Gorky region on the eve and during the Great Patriotic War // Questions of Russian and World history. Arzamas: AGPI, 2002. P. 358–361.
2. Golub Yu.A. On the natural movement of the population of the Gorky region in 1945–1955 // Historical research. Materials of the International Scientific Conference on June 20–23, 2012 Ufa: Summer, 2012. P. 35–38.
3. Sakovich N.V. Healthcare of the Gorky region on the eve and during the Great Patriotic War // Klio. 2005. № 4. P. 159–162.
4. Chernysheva N.V., Sivtsova M.N. Birth rate of the population of the Volga-Vyatka district during the Great Patriotic War // Bulletin of Tomsk State University. History. 2021. № 73. P. 48–55.
5. Chernysheva N.V. Marriage and divorce of the population of the Volga-Vyatka region on the eve and during the Great Patriotic War // Questions of History. 2021. № 8-1. P. 11–17.
6. Chernysheva N.V. The natural movement of the population of the Volga-Vyatka region during the Great Patriotic War // USSR in the Second World War (1939–1945): problems of historical memory. Collection of proceedings of the International scientific and educational conference on October 15–16, 2020 St. Petersburg: Publishing house, 2020. P. 592–599.
7. Administrative-territorial division and organization of power of the Nizhny Novgorod Region – Gorky region (1929–1979): handbook / Comp. N.I. Kupriyanova. Gorky: Volgo-Vyat. kn. ed., 1984. 264 p.
8. The RSFSR. Administrative-territorial division on July 1, 1945 with the application of changes from July 1 to December 31. M.: Type No. 3 of the Department of Publishing and Printing of the Executive Committee of the Leningrad City Council, 1945. 503 p.
9. Tarkhov S.A. Change in the administrative-territorial division of Russia over the past 300 years // Geography. 2001. № 15, 28. URL: <http://geo.1september.ru/index.php?year=2001&num=15> (Date of access: 12.11.2021).
10. Central Archive of the Nizhny Novgorod region (TSANO). Coll. R - 3074. Aids 1. Fol. 3221.
11. All-Union Population Census of 1939. The number of available population of the USSR in the Union republics, territories, regions and autonomous regions. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ruspop391.php> (Date of access: 08.04.2019).
12. State Archive of the Russian Federation (GARF). Coll. A - 374. Aids 11. Fol. 198.
13. GARF. Col. A - 374. Aids 11. Fol. 335.
14. Russian State Archive of Economics (RGAE). Col. - 1562. Aids 20. Fol. 241.
15. RGAE. Col. - 1562. Aids 20. Fol. 324.
16. RGAE. Col. - 1562. Aids 20. Fol. 405.
17. RGAE. Col. - 1562. Aids 20. Fol. 564.
18. RGAE. Col. - 1562. Aids 20. Fol. 626.
19. Isupov V.A. Gender imbalance of the rural population of Russia (RSFSR) during the Second World War (1939–1945) // Demographic review. 2019. Vol. 6. № 1. P. 32–49.
20. GARF. Col. A - 374. Aids 11. Fol. 140.
21. GARF. Col. A - 374. Aids 11. Fol. 338.
22. The Book of memory of Nizhny Novgorod residents who fell in the Great Patriotic War of 1941–1945. The Russian Federation. Nizhny Novgorod region: in 18 volumes. Vol. 16 / Comp. S.G. Antonov et al. Nizhny Novgorod: Nizhpolygon, 2005. 669 p.
23. Belous V.I. Labor reserves of the Gorky region during the Great Patriotic War. URL: <http://arzamas-rajon.ru/trudovye-rezervy-gorkovskoj-oblasti-v-gody-vov.html> (Date of access: 03.15.2021).
24. Serebryanskaya G.V. Industry and personnel of the Volga-Vyatka region of the Russian Federation in the late 30s – first half of the 40s of the XX century. N. Novgorod: Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, 2003. 473 p.
25. GARF. Col. A - 327. Aids 2. Fol. 18.
26. GARF. Col. A - 327. Aids 2. Fol. 404.
27. GARF. Col. A - 327. Aids 2. Fol. 423.
28. GARF. Col. A - 374. Aids 23. Fol. 443.
29. CANNR. Col. R - 4230. Aids 1. Fol. 438.
30. RGAE. Col. - 1562. Aids 20. Fol. 196.
31. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR «On the procedure for the appointment and payment of benefits to families of military personnel of ordinary and junior superiors in wartime» dated June 26, 1941 // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. July 2, 1941 № 30. P. 1.
32. RGAE. Col. - 1562. Aids 20. Fol. 251.
33. RGAE. Col. - 1562. Aids 20. Fol. 341.
34. RGAE. Col. - 1562. Aids 20. Fol. 418.
35. GARF. Col. A - 374. Aids 11. Fol. 104.
36. GARF. Col. A - 374. Aids 23. Fol. 444.
37. RGAE. Col. - 1562. Aids 20. Fol. 501.
38. RGAE. Col. - 1562. Aids 20. Fol. 577.
39. CANNR. Col. R - 4230. Aids 1. Fol. 549.

40. Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938-1967: in 2 vols. V. 2 / Comp. F.I. Kalinychev, M.I. Yumashev, A.V. Kaliteevskaya. M.: Izvestia, 1968. 896 p.
41. Telishev V.F., Sakaev V.T. State policy in the field of marriage and family relations in the USSR during the Great Patriotic War // Scientific notes of the Kazan State University. Series: Humanities. 2008. Vol. 150. № 1. P. 169–176.
42. GARF. Col. A - 374. Aids 11. Fol. 42.
43. GARF. Col. A - 374. Aids 11. Fol. 227.
44. GARF. Col. A - 374. Aids 11. Fol. 295.
45. GARF. Col. A - 374. Aids 11. Fol. 381.
46. CANNR. Col. R - 4230. Aids 1. Fol. 548.
47. CANNR. Col. R - 4230. Aids 1. Fol. 570.
48. Kirillova D.A. Birth rate in the USSR in the 1930s. State policy. Statistics. Moscow: Clio, 2005. 202 p.
49. All-Union population Census of 1939. Main results. USSR / Edited by Yu.A. Polyakov. M.: Science, 1992. 256 p.
50. GARF. Col. A - 374. Aids 11. Fol. 18.
51. The population of Russia in the XX century: in 3 volumes. Vol. 2. 1940–1959: historical essays / Ed. Yu.A. Polyakov. M.: ROSSPEN, 2002. 463 p.
52. CANNR. Col. R - 4230. Aids 1. Fol. 524.
53. Certificate of the head of the health personnel sectors of the Gorky Regional Committee of the CPSU (b) Nikomarova to the secretary of the regional Committee of the CPSU (b) M.I. Rodionov about the natural movement of the population of the region // Society and power. Russian province. 1917–1980-s (based on the materials of Nizhny Novgorod archives): in 6 volumes. Vol. 2. 1930 – June 1941. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2005. P. 540–541.
54. CANNR. Col. R - 4230. Aids 1. Fol. 478.
55. GARF. Col. A - 374. Aids 23. Fol. 383.
56. Not subject to oblivion: Pages of Nizhny Novgorod history (1941-1945). Book 3 / Comp. L.P. Gordeeva, V.A. Kazakov, V.P. Kiselyov, V.V. Smirnov. N. Novgorod: Volga-Vyatka publishing house, 1995. 669 p.
57. Gavrilova I.N. Demographic portrait of Moscow during the Great Patriotic War // Questions of history. 2000. № 2. P. 118–126.
58. Kruglikov V.V. Urban population of the Sverdlovsk region on the eve and during the Great Patriotic War: 1939–1945: Dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Yekaterinburg, 2007. 300 p.